

На дворе стоял апрель, и холодная погода, царившая в Британии последние несколько месяцев, начала ослабевать и уступать место весне. Однако в замке Хогвартс погода не стала ярче и теплее.

После возвращения с рождественских каникул к студентам стали применять ещё более строгие и жёсткие меры, что сделало практически невозможным проведение каких-либо новых собраний, и даже если им удавалось собраться вместе, то очень скоро все расходились. Однако сегодня всё было иначе. После известия о массовом побеге из Азкабана члены группы поняли, что должны встретиться, это было крайне необходимо.

После того, как Близнецам удалось создать отвлекающий манёвр такой силы, чтобы отвлечь весь инквизиционный отряд, студентам удалось занять класс на шестом этаже, чтобы провести столь необходимую встречу для обсуждения событий последних нескольких месяцев.

— Это действительно происходит, не так ли? — Лаванда Браун заговорила, как только все собрались.

— Это происходит уже несколько месяцев, Браун, — объяснила Дафна. — В переулке закрылось несколько магазинов, и работает только служба заказа сов. На мою маму напал Пожиратель смерти в январе, пока отца не было дома, — добавила она, явно все ещё расстроенная случившимся.

Остальные ученики дружно вздохнули.

— О Боже, она в порядке? Что случилось? — с беспокойством спросила Гермиона.

— Ей повезло, — начала Дафна. — Она сказала, что какой-то молодой парень спас её и надрал задницу Пожирателю смерти, — с ухмылкой добавила она. — Она сказала, что он изменил его память, и даже оплатил ущерб в магазине, — задумчиво нахмурившись, закончила она.

— Он должен быть очень храбрым, чтобы взять на себя Пожирателя смерти, — подхватила Парвати Патил.

— Или полным идиотом, — добавил Рон.

Гермиона нахмурилась, глядя на рыжую голову. С тех пор как они вернулись, он стал ещё более озлобленным и ленивым. Она думала, что после нападения на его отца он возьмётся за ум и приложит больше усилий к работе, но Уизли делал все наоборот и часто попадал в неприятности с профессорами из-за своего характера.

— Она сказала, кто он? — спросила Грейнджер у слизеринки.

— Она не назвала его имени, — объяснила Дафна, покачав головой. — Моя мама сказала, что он

выглядит крайне обычно, но она думает, что на парне был гламур, и единственная необычная вещь в нём — это его палочка, — пожимая плечами, закончила она.

— Его палочка? — спросил Невилл.

— Да, она сказала, что это была палочка из белого дерева с чёрными вкраплениями и кристаллом на наконечнике, — ответила Гринграсс.

— Должно быть, у него очень странные сердцевины, раз она сделана таким образом, — задумчиво произнесла Гермиона.

— Как это? — спросил Невилл.

— Обычно палочка — это одно дерево с одной или двумя сердцевинами, которые дополняют друг друга, — начала она своё объяснение. — Кристаллы обычно используются только как точки фокусировки, разные кристаллы имеют разное назначение, — добавила она. — Если его палочка представляет собой смесь того и другого, это значит, что у него есть сердцевины, которые вступают в конфликт друг с другом, он должен быть очень необычным волшебником, чтобы такое произошло, — заключила Гермиона, покачивая головой.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Дафна, удивляясь знаниям гриффиндорского книжного червя.

— Я спросила мистера Оливандера о различных типах палочек, и он сказал мне, что такие палочки почти не встречаются, — объяснила она.

Остальные ученики только покачали головами, глядя на девушку с растрёпанными волосами.

— Кто-нибудь ещё что-то слышал? — с надеждой спросила Джинни.

Когда никто не заговорил, Гермиона решила, что лучше закончить собрание, чтобы их не поймали.

— Мы скоро пойдём на тренировку? — с надеждой спросила Полумна.

— Это невозможно сделать, когда рядом Филч, жаба и её отряд, — ответила Трейси.

— Нам просто придётся тренироваться самим, пока есть возможность, — немного грустно сказала Гермиона. — И просто надеяться, что мы сделали достаточно, чтобы сдать СОВ, — добавила она.

— А что Гарри собирается делать со своими СОВами, он пропустил целый год, — спросил Невилл. — Если он, конечно, ещё жив, — с досадой добавил он.

— Я думаю, если Поттер все ещё жив, то СОВы, — это наименьшая из его забот, Лонгботтом, — с досадой вздохнула Дафна. — Кто-нибудь вообще слышал о нём? Уже почти год прошёл, — раздражённо спросила она.

— Ни слова, — грустно ответила Гермиона.

— Он, наверное, сбежал, — с горечью произнёс Рон.

— Он точно не сбежал, Уизли, — сердито ответил Невилл.

Остальные члены группы посмотрели на них, явно понимая, что что-то случилось или, Невилл чего-то не договаривает.

— Что ты знаешь, Лонгботтом? — спросила Дафна, приподняв бровь.

Невилл был похож на кролика, попавшего в свет фар, и посмотрел на Гермиону, явно желая получить её помощь.

Грейнджер пожала плечами.

— Ты ведь ничего не слышал о нём с тех пор? — спросила она очень нервного мальчика, который покачал головой в ответ.

— Тогда, думаю, это не имеет значения, — снова пожала плечами Гермиона.

— Что это за чертовщина, Лонгботтом? Выкладывай, или я тебя заколдую, — пригрозила Дафна, доставая свою палочку.

Невилл возмущённо запыхтел и поднял руки вверх в знак поражения.

— Я послал Гарри подарок на день рождения в прошлом году, и он ответил, — объяснил Невилл.

— И ты не подумал сказать нам об этом, — сердито вклинулась Трейси. — Когда у него день рождения? — явно раздражённо спросила она.

— Я обещал, что не скажу, — твёрдо ответил Невилл. — Тридцать первое июля, через день после моего, — вздохнул он.

— Значит, ты, — Дафна начала подталкивать гриффиндорца. — Получил от него весточку через месяц после того, как он исчез и не говорил нам целый год? — опасливо спросила она.

— Он попросил меня никому не говорить, — ответил Невилл, теперь уже сам раздражаясь. — Но он не сбежал, я не так близок с ним, но я знаю, что он не такой, когда кто-нибудь из вас думал, что Гарри всё бросит? — горячо спросил он у группы. — Он не уходил на втором курсе, когда вы все думали, что он наследник Слизерина и нападал на учеников. Гарри не сдался, когда здесь были дементоры, и они доставали его хуже, чем кого-либо другого, и он не сдался, когда вы все думали, что он вписал своё имя в кубок огня, и стал практически изолирован от всех в течение нескольких месяцев, — закончил Лонгботтом, чувствуя себя очень сердитым.

Остальные ученики выглядели смущёнными тем, как они обращались с Поттером.

— И даже если бы он сбежал от всего этого, разве кто-то из вас стал бы его винить? Не то чтобы волшебный мир был добр к нему, чёрт возьми, вся его жизнь была сплошным дерьмом, — закончил он, выходя из комнаты и захлопывая за собой дверь.

— Кто бы мог подумать, что в Невилле есть «это»? — в шоке спросила Лаванда.

Остальные члены группы, придя в себя, разошлись по своим общежитиям. Они были рады, что у них появился шанс обсудить хотя бы несколько важных вещей, даже если это закончилось тирадой Лонгботтома.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2337343>